

0409

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Сандра Мартон

БЕССЕРДЕЧНЫЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сандра Мартон

Бессердечный

«Центрполиграф»

2012

Мартон С.

Бессердечный / С. Мартон — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Узнав, что у его покойного брата остался внебрачный сын, принц Карим аль-Сафир намерен стать опекуном племянника. На пути у него встает гордая и независимая Рейчел Доннелли, утверждающая, что она мать мальчика. Их враждебность перерастает во взаимную симпатию. Сердце Рейчел сделало свой выбор, но у нее есть тайна, которая может все разрушить... Для возрастной категории 16+

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сандра Мартон

Бессердечный

Глава 1

Стояла такая великолепная ночь, что принцу Кариму аль-Сафиру захотелось прокатиться по пустыне верхом на своем любимом жеребце.

Черное бархатное небо. Яркие, словно костры, звезды. Бледная луна, проливающая серебристый свет на бескрайнее море песка.

Но в эту ночь конная прогулка была невозможна. Его королевское высочество наследный принц Алькантара находился в салоне своего реактивного самолета, летящего из Вест-Индии на высоте двадцать пять тысяч футов над пустыней. На столике перед ним стояла чашка с остывшим кофе, на соседнем кресле лежал открытый кожаный дипломат.

Несколько минут назад Карим начал снова просматривать его содержимое, но быстро прекратил. Какой в этом смысл, если он знает, что внутри?

В течение последних двух недель он много раз рылся в содержимом дипломата, словно это могло помочь ему разобраться в том, что он никак не мог понять.

Взяв чашку, он поднес ее к губам. Кофе был холодным, но он все равно сделал глоток. Он был измотан физически и душевно и нуждался в порции кофеина, чтобы взбодриться.

Если бы только он мог зайти в кабину пилота и попросить его посадить самолет прямо сейчас.

Разумеется, это безумие. Наверное, ему просто не хватает тишины и прохладного ночного воздуха пустыни.

Карим фыркнул. Сегодня его голову переполняют безумные мысли.

Это не та пустыня, в которой он провел свое детство. Алькантар находится в тысячах миль отсюда, и его пески заканчиваются там, где начинаются лазурные воды Персидского залива.

Эта пустыня закончилась с появлением неоновых огней Лас-Вегаса.

Карим сделал еще глоток холодного кофе.

Лас-Вегас.

Он был там однажды, когда знакомый бизнесмен убедил его вложить деньги в строительство его отеля, и после этого больше никогда туда не возвращался.

Он считал этот город воплощением кричащей безвкусицы и средоточием сомнительных развлечений. Он сравнивал его с дешевой шлюхой, пытающейся выдать себя за утонченную куртизанку с помощью яркого макияжа и дешевых нарядов.

В общем, ему Лас-Вегас не подходил. В отличие от его покойного брата.

Рами провел там почти три месяца. Так долго он в последние несколько лет нигде не задерживался. Вегас привлек его, как пламя мотылька.

Карим откинулся на спинку сиденья.

Теперь, когда он все знал о жизни своего брата, он нисколько этому не удивлялся. После того как он подчистил кое-какие мелочи, его последние иллюзии рассеялись.

Подчистил кое-какие мелочи.

Его губы презрительно искривились.

Эта фраза принадлежит его отцу. На самом деле Карим устранял проблемы, созданные его непутевым братом, о которых отец ничего не знал. Король думал, что его младший сын просто не мог найти себя и обосноваться на одном месте.

Когда отец впервые произнес эти слова, Карим чуть не сказал ему, что принц не может себе позволить заниматься тем, к чему лежит его душа. Что ему нужно исполнять свой долг перед семьей и страной.

Вот только Рами эти вещи были неведомы. У него была авантюрная жилка, и он всегда находил способ уклониться от ответственности.

– Ты наследник престола, брат, – часто говорил он с улыбкой Кариму. – Я всего лишь запасной.

Возможно, будь Рами более серьезным и ответственным человеком, это уберегло бы его от ужасной преждевременной смерти. Его нашли с перерезанным горлом на холодной московской улице.

После смерти брата Карим долго горевал. Он надеялся, что, «подчищая мелочи», найдет то, что послужит оправданием беспорядочной жизни его брата.

Единственное, что он сейчас может, это надеяться, что ему каким-то образом удастся восстановить доброе имя брата, которое обманутые им люди произносят с отвращением.

Его брат играл в азартные игры, пользовался услугами проституток, распространял наркотики, занимал деньги и не отдавал, оставлял неоплаченными крупные гостиничные счета. Он оставил после себя кучу долгов в шести городах в разных уголках земного шара: Сингапуре, Москве, Париже, Рио-де-Жанейро, Кингстоне и Лас-Вегасе, и все эти долги было необходимо вернуть хотя бы из соображений морали.

Это ответственное поручение выпало на долю Карима. Ему пришлось отправиться в непростое путешествие по «местам славы» покойного брата. Он выписывал крупные чеки банкам, управляющим казино, гостиничным администраторам и владельцам бутиков. Встречался с представителями криминальной среды и выплачивал им наличными баснословные суммы. Он выслушивал оскорбления в адрес Рами, видел вещи, которые вряд ли когда-нибудь сможет забыть.

Теперь, когда он разобрался с большинством «мелочей», его путешествие почти закончено. Он проведет два дня в Вегасе. Самое большое – три. Именно поэтому он летит туда ночью. Зачем тратить часть завтрашнего дня на дорогу? Лучше прямо с утра приступить к решению оставшихся проблем.

Затем он съездит в Алькантар, сообщит отцу, что все уладил, не вдаваясь в подробности, после чего наконец сможет вернуться в Нью-Йорк к своей привычной жизни. Он продолжит выполнять обязанности руководителя «Алькантар фаундейшн» и будет стараться меньше думать о брате, который сбился с пути. Брате, которого он любил, несмотря ни на что.

– Ваше высочество?

Карим сдержал раздраженный стон. Экипаж его самолета был маленьким и хорошо подготовленным. Он состоял из двух пилотов и стюардессы. Эта стюардесса была новой, и, очевидно, ее приводило в восторг все, что было связано с его королевским происхождением.

Как и остальные члены экипажа, она знала лишь то, что он улаживал дела покойного брата. Глядя на его хмурое лицо, она, наверное, подумала, что он горюет. На самом деле в его душе боролись друг с другом боль и ярость, и было трудно сказать, какая из двух этих эмоций сильнее.

– Сэр?

Похоже, она еще не поняла, что ему не нравится, когда стоят у него над душой.

– Да, мисс Стерлинг?

– Меня зовут Мойра, сэр. Мы приземлимся в течение часа.

– Спасибо, – вежливо ответил он.

– Я могу что-нибудь для вас сделать?

Вернуть к жизни его брата, чтобы он вбил ему в голову хоть немного здравого смысла? Нет, лучше вернуть того веселого беззаботного мальчишку, каким Рами был в детстве.

– Нет, спасибо.

– Хорошо, ваше высочество, но если передумаете...

– Я подам сигнал.

Девушка сделала книксен:

– Конечно, ваше высочество.

После еще одного книксена стюардесса, к его облегчению, ушла на кухню.

Ему нужно напомнить своему менеджеру по подбору персонала, что времена, когда люди кланялись королевским особам, остались в далеком прошлом.

Карим опустил затылок на подголовник кресла и вздохнул. Откуда такая раздражительность? Девочка лишь выполняет то, что считает своим долгом. Он это понимает как никто другой.

Отец с раннего детства учил его серьезно относиться к своим обязанностям. Он всегда был и по-прежнему остается суровым человеком. В первую очередь королем и лишь во вторую отцом.

Его мать была известной киноактрисой из Бостона. Она обладала ослепительной красотой и безупречными манерами и ненавидела Алькантар с его жаркими днями, холодными ночами и песчаными бурями. В конце концов у нее появилось желание уехать подальше от мужа и сыновей.

В одном из своих самых ранних воспоминаний о ней он смотрел вслед лимузину, увозящему его мать, держа за руку няню и глотая слезы, потому что принцу запрещалось плакать.

Рами был очень похож на мать. У него были такие же светлые волосы и голубые глаза, как у нее. Карим был похож на обоих родителей. У него были высокие скулы и красиво очерченные губы, как у матери, но темные волосы и атлетическое телосложение он унаследовал от отца. Что касается глаз, они у него были не голубые, как у матери, и не карие, как у отца, а серые.

Рами и характером пошел в мать. Он тоже не любил Алькантар и предпочитал сибаритский образ жизни.

Карим, напротив, всегда любил свою родину. Он вырос в отцовском дворце, построенном в огромном оазисе у подножия гор. Помимо младшего брата, его товарищами по играм были сыновья королевских министров и советников. В семь лет он уже умел ездить верхом на неоседланной лошади и разводить огонь с помощью кремня. Ему было так же комфортно ночевать у костра под звездным небом, как в уютной детской во дворце.

Даже тогда, двадцать шесть лет назад, в Алькантаре оставалось мало жителей, которые придерживались старого жизненного уклада, но король относился к их выбору с пониманием и уважением.

– В один прекрасный день, – часто говорил он Кариму, – ты начнешь управлять нашими людьми, и им понадобится уверенность в том, что ты уважаешь старые обычаи. – После этого он обычно делал паузу и обращался к Рами: – Ты тоже должен уважать народ и старый уклад, несмотря на то что не будешь сидеть на троне.

Были ли эти слова причиной легкомысленного поведения Рами? А может, поворотным пунктом стало то время, когда после смерти их матери, которая проводила мало времени с семьей, король отослал сыновей за границу и полностью посвятил себя государственным делам?

Он отправил их учиться в Соединенные Штаты, как хотела их мать. Оказавшись в чужой культурной среде, братья начали тосковать по дому. Причины были разными. Рами не хватало дворцовой роскоши, а Кариму бескрайнего неба над пустыней.

Чтобы не чувствовать себя одиноким, Рами связался с сомнительной компанией, которая постоянно попадала в переделки. Он почти забросил учебу, поэтому с трудом окончил среднюю школу и поступил в маленький колледж в Калифорнии, где его новыми увлечениями стали карты и женщины.

Карим заглушал тоску по дому с помощью учебы. Он с отличием окончил школу, и его приняли в Йельский университет, где он изучал право и финансовое дело. В двадцать шесть лет он создал частный инвестиционный фонд, которым управлял сам.

Рами нашел работу в Голливуде в качестве ассистента какого-то второразрядного режиссера. Точнее, был у того на побегушках, несмотря на свое происхождение и титул. Когда по достижении тридцатилетнего возраста Рами получил доступ к трастовому фонду, оставленному ему матерью, он бросил работу и начал путешествовать по миру.

Карим много раз говорил с ним о долге, ответственности и чести, но всегда слышал в ответ одно и то же:

– Зачем мне все это? Я всего лишь запасной игрок.

В последнее время братья редко виделись, и вот теперь Рами мертв, и ничего уже нельзя исправить.

У Карима защемило в груди.

Тело его брата было доставлено из Москвы в Алькантар и погребено с почестями, достойными принца. Стоя у могилы, король не проронил ни слезинки, но было видно, что гибель сына стала для него сильным ударом.

– Как он умер? – спросил он Карима.

Чтобы не причинять отцу новых страданий, тот решил солгать.

– В результате дорожной аварии, – сказал он.

Это была частичная правда. Рами встретился с человеком, у которого обычно покупал кокаин. Что-то пошло не так, и торговец ударил его ножом. Умиравший Рами, шатаясь, вышел на дорогу и угодил под колеса автомобиля.

Гибель Рами – это большое горе, но нужно двигаться дальше. Совсем скоро Карим «подчистит оставшиеся мелочи» и сможет вернуться к своей привычной жизни.

Раздался глухой удар, и самолет тряхнуло. Они приземлились.

Когда самолет остановился, Карим расстегнул ремень безопасности, поднялся и потянулся за своим дипломатом. Внутри лежали письма из трех отелей с соболезнованиями и напоминаниями о том, что Рами сделал покупки в кредит в их бутиках и не расплатился за них.

Помимо этого, там был маленький конверт с ключом и листком бумаги, на котором почерком Рами был написан какой-то адрес в Лас-Вегасе. Может, его брат решил там обосноваться и начать нормальную жизнь? Впрочем, это уже не имеет значения.

Завтра он встанет пораньше, оплатит счета брата, поедет по адресу, указанному в записке, и, если понадобится, погасит задолженность по квартплате. После этого он сможет со спокойной душой вернуться в Нью-Йорк к своим обязанностям. Его помощник забронировал для него номер в одном из лучших отелей города и взял напрокат машину, которую пригнали в аэропорт. В машине был навигатор. Карим выбрал из длинного списка нужное название отеля и, следуя указаниям, направился туда.

Когда он добрался до центра Лас-Вегаса, был уже почти час ночи. Улицы купались в неоновых огнях, магазины и рестораны были открыты, повсюду были люди. В городе царила атмосфера веселья, но Карим на это не купился.

Служащий отеля забрал его машину, чтобы поставить ее на стоянку. Протянув парню двадцатидолларовую банкноту, Карим сказал, что сам отнесет в номер свои вещи, и вошел в фойе. Его встретили лязгающие звуки игровых автоматов.

Пройдя мимо веселящихся игроков, он оказался у стойки администратора. Расписавшись в регистрационной книге и получив ключ, он поднялся на лифте на десятый этаж вместе с двумя женщинами и мужчиной. Мужчина стоял посередине и обнимал обеих женщин. Одна положила ладонь ему на грудь, другая водила кончиком языка по его уху. Наконец двери лифта открылись, и Карим вышел из кабины. Чем скорее он закончит дела в этом городе, тем лучше.

Его номер оказался просторным и на удивление хорошо оформленным. Раздевшись, он вошел в душевую кабину и включил горячую воду, надеясь, что она поможет ему снять усталость. Этого не случилось. Тогда он решил, что ему нужно выспаться. Он лег на кровать, но не смог заснуть, что было неудивительно, учитывая, сколько ужасных вещей он узнал за эти две недели о своем брате.

Ему было необходимо чем-то себя занять. Прогуляться. Объехать отели, где Рами не заплатил по счетам. Съездить по адресу, указанному в записке. Возможно, он найдет там что-нибудь, указывающее на то, что в никчемной жизни Рами было что-то хорошее. Это послужило бы небольшим утешением для их отца.

Карим быстро надел джинсы, черную футболку, кроссовки и черную кожаную куртку. В пустынях по ночам холодно. Даже там, где стоит город, огни которого видны на мили вокруг. Открыв дипломат, он взял записку и ключ. На брелке было указано «4Б». Очевидно, это номер квартиры.

Служащий пригнал его машину. Поблагодарив его, Карим дал ему еще двадцать долларов, ввел адрес в навигатор и поехал, следуя его указаниям.

Через пятнадцать минут он уже был в месте своего назначения. Это было невзрачное здание, расположенное в районе, который отличался от остального Лас-Вегаса, как небо от земли. Все вокруг было серым и безликим. Карим нахмурился. Он довольно часто пользовался спутниковыми навигаторами и знал, что они не ошибаются, если ввести точный адрес. Неужели Рами в какой-то момент утратил свою способность уговаривать администраторов роскошных отелей предоставить ему номер в кредит? Есть только один способ это выяснить.

Выбравшись из машины, Карим направился к дому. Входная дверь была не заперта. В вестибюле воняло. Лестницы скрипели. Один пролет. Два. Три. И вот наконец прямо перед ним возникла дверь квартиры «4Б». Четверка покосилась, буква «Б» была перевернута.

Карим помедлил. Действительно ли он хочет сделать это сегодня? Готов ли он снова увидеть что-то неприятное? Он вспомнил, как однажды навестил Рами, когда тот еще учился в школе. Он обнаружил грязную посуду в раковине и на столах, испорченную еду в холодильнике, разбросанную повсюду одежду.

– Черт побери, – пробормотал Карим.

Правда состояла в том, что его волновал не возможный беспорядок в квартире, а то, что он увидит там вещи брата. Из гостиничных номеров, которые Рами в спешке покидал, их убирали.

– Чертов трус, – сказал он себе, сделал шаг вперед, вставил ключ в замок и повернул его.

Дверь открылась. Первым, на что он обратил внимание, был приятный запах. Выпечки? Чего-то сладкого? Молока? Затем обнаружил, что он в квартире не один. В десяти футах от него спиной к нему стояла женщина. Высокая, стройная и... обнаженная.

Его взгляд скользнул по ее телу. Ее светлые волосы струились по плечам и изящной спине. У нее была узкая талия, крутые бедра и длинные ноги.

Вот черт. Похоже, он ошибся домом.

Женщина повернулась. Она не была обнажена. На ней были узенький бюстгальтер, расшитый блестками, и серебристые стринги. Дешевое бикини почти не оставляло пространства для воображения, но внимание Карима было приковано к ее лицу. Ее синие глаза расширились от ужаса.

Он поднял руки.

– Не бойтесь, – быстро сказал он. – Я, кажется, ошибся. Я думал...

– Я знаю, о чем ты думал, извращенец! – ответила женщина и, прежде чем он успел что-либо сообразить, набросилась на него, держа что-то в руке.

Это была туфля на высокой шпильке.

– Послушайте меня. Я пытаюсь кое-что вам объяснить...

Она замахнулась, собираясь ударить его по лицу, но он увернулся, и каблук угодил ему в плечо. Он схватил ее за запястье и начал опускать ее руку.

– Вы не могли бы подождать минуту? Всего одну чертову минуту.

– Подождать? – спросила Рейчел Доннелли. Этот извращенец из казино просит ее подождать? Подождать, пока он ее изнасилует? – Черта с два! – выпалила она и, отдернув свою руку, снова замахнулась.

На этот раз каблук прошел в считанных дюймах от его лица. Тихо выругавшись, он, вместо того чтобы защищаться, бросился на нее. Тяжело дыша, она начала сопротивляться, но ее противник был намного крупнее и сильнее. Он схватил ее за запястья и прижал к стене:

– Может, выслушаете меня, в конце концов?

– Мне нет необходимости вас слушать. Сегодня вечером вы были в комнате отдыха. Я без конца приносила вам алкоголь. Я чувствовала, что из-за вас у меня будут проблемы, и была права. Вы здесь и...

У нее перехватило дыхание. Она ошиблась. Это не тот тип из казино, который раздевал ее глазами. Тот мужчина был лысым и в очках с толстыми линзами, за которыми прятались глазки-бусинки. У этого были густые темные волосы и выразительные серые глаза. Впрочем, это не имело значения. Он ворвался в ее квартиру. Он мужчина. Она женщина, прожившая три года в Вегасе. У нее не осталось никаких иллюзий.

– Вы ошиблись.

Рейчел часто заморгала.

– Я здесь не для того, чтобы причинить вам вред, – сказал незванный гость.

– В таком случае немедленно отпустите меня и уходите. Я не стану кричать и вызывать копов.

– Вы меня дослушаете до конца? Один из нас находится в этой квартире по ошибке.

В ответ на это Рейчел рассмеялась. Мужчина нахмурился и усилил хватку.

– Я пытаюсь вам сказать, что не ожидал кого-то здесь увидеть. Я думал, что это квартира моего брата.

– Нет. Это квартира... – Она уставилась на него: – Какого еще брата?

– Моего брата Рами.

Рейчел почувствовала себя так, словно пол у нее под ногами пошатнулся. Кровь отхлынула от ее лица. Мужчина заметил ее реакцию, и его серые глаза сузились.

– Вы его знали?

Конечно, знала. И если это действительно брат Рами Карим, всемогущий и безжалостный принц Алькантара...

– Я вас сейчас отпущу. Если вы закричите, то пожалеете об этом. Я ясно выразился?

Рейчел тяжело сглотнула:

– Да.

Не отводя от нее взгляда, он отпустил ее руки:

– Очевидно, я был прав. Это действительно квартира моего брата.

– Я... я...

– Вы... вы... что? – раздраженно проворчал он. – Что вы здесь делаете? Эта квартира принадлежит Рами.

Она никогда ему не принадлежала. Это ее квартира. Однако это не помешало ее сестре Зуки здесь поселиться, а затем привести сюда своего любовника. Сейчас, к счастью, они оба съехали, и она снова живет здесь одна...

О боже! Ее сердце бешено заколотилось. Нет, она живет здесь не одна.

– Кто вы? – прорычал мужчина.

Правда, кто она? У нее кружилась голова. Ей следовало понять, что это произойдет. Что рано или поздно кто-то придет.

Он снова схватил ее за запястье:

– Ответьте на мои вопросы. Кто вы? Что вы здесь делаете?

– Я... я друг, – сказала Рейчел. Она понятия не имела, что знает этот человек и что ему нужно, поэтому добавила: – Мы с Рами друзья. Очень хорошие друзья.

Глава 2

Губы Карима презрительно искривились. Друзья, черт побери? Совершенно очевидно, что она была подружкой Рами. Его любовницей. Удивительно, что у Рами были отношения с женщиной, которая совсем не походила на его привычный тип. Он любил показной блеск. Костюм этой женщины блестел, но сама она, несмотря на это, не казалась вульгарной и доступной. Ее синие глаза словно говорили: «Поосторожней со мной. Я не являюсь легкой добычей».

Наверное, это и привлекло в ней Рами. Вызов. Трудность преодоления невидимого защитного барьера, которым она себя окружила. Это компенсировало отсутствие кокетства.

Рами был падким на такую ерунду, как хлопанье ресницами и короткие фразы, произнесенные томным низким голосом. Почему-то Карим был уверен, что в арсенале этой женщины нет ни того ни другого. Она сильна и бесстрашна. Любая другая женщина, оказавшись на ее месте, закричала бы, стала бы звать на помощь. Выбежала бы на улицу или, на худой конец, стала умолять незваного гостя о пощаде. Эта же набросилась на него с оружием.

«Довольно необычным оружием», – усмехнулся про себя Карим, глядя на туфлю, валяющуюся на полу рядом с ним. Другая лежала в нескольких футах от нее. Учитывая то, что шпильки на туфлях высотой дюйма четыре, они могут причинить серьезный вред.

«Туфли на шпильках – это настоящая пытка», – давно призналась Кариму одна из его женщин, но все равно продолжала их носить.

Он знал причину. Женщины носят их, потому что прекрасно знают, как мужчинам нравятся туфли на высоких шпильках на длинных женских ногах.

По правде говоря, этой женщине не нужны каблуки, чтобы удлинять ноги. Они у нее и так кажутся бесконечными. Обтянутые прозрачными черными чулками, они представляют собой фантастическое зрелище. Эта женщина очень сексуальна. К чему это отрицать? Нет никаких сомнений в том, что ее красота естественна. Он видел достаточно женщин, которые добились идеальной внешности с помощью косметологических процедур и хирургических операций и стали похожи на манекенов. Скулы имплантированы. Губы накачаны. Лбы неподвижны. И, что самое ужасное, груди похожи на резиновые мячики.

Грудь этой женщины красивой естественной формы. Она словно создана для мужских ладоней. Соски, наверное, похожи на бутоны роз.

В паху у Карима все напряглось. У него слишком долго не было секса. Почему еще он мог возбудиться? Да, она красива, но она принадлежала его брату. Кроме того, ему нравятся женщины поскромнее.

Алькантар – древнее королевство, где все еще строги законы морали, которые касаются поведения женщин. Он, наследный принц, хотя и получил образование на Западе и верит в равенство полов, считает, что скромность украшает женщину. Он сомневался, что эта женщина согласилась бы с его точкой зрения.

Карим нахмурился. Какое это имеет значение? В любом случае ему пора переходить к делу. Сообщить ей, что ее любовник погиб, и попросить до конца месяца освободить квартиру. В качестве компенсации он выпишет ей чек на приличную сумму, после чего сразу же отправится возвращать оставшиеся долги Рами. Если повезет, то в выходные он уже будет в Алькантаре, а в следующий понедельник сможет вернуться в Нью-Йорк.

– Если вы действительно брат Рами, может, скажете, как вас зовут и что вы здесь делаете? – произнесла женщина резким тоном.

Хороший вопрос. Знает ли она о смерти своего любовника? Он так не думал. Она говорила о Рами только в настоящем времени. Как ему сообщить ей плохую новость? Подготовить ее или сказать правду в лоб? Второй вариант ему нравился больше. Чем скорее он прояснит ситуацию, тем скорее сможет отсюда уйти.

Несмотря на ее женственную внешность, в ней явно нет ничего хрупкого. Она само воплощение непокорности. Ее подбородок вскинут, синие глаза неистово сверкают. Она всем своим видом дает ему понять, что готова оказать сопротивление. Он мог бы это изменить в считанные секунды. Все, что ему понадобилось бы, – это показать ей, кто здесь главный.

Ему был известен один легкий способ. Он притянул бы Рейчел к себе, запустил руку в густые светлые волосы, наклонил ее голову и накрыл ее губы своими. Она бы сопротивлялась, но всего несколько секунд. Затем ее кожа порозовела бы от желания, губы приоткрылись, из горла вырвался стон, и она подчинилась бы ему. Тогда он отнес бы ее на диван, снял с нее бюстгальтер, трусики и чулки и сделал бы все для того, чтобы она умоляла его овладеть ею.

Проклятье!

Поспешно отвернувшись, чтобы успокоить свое предательское тело, Карим сделал вид, будто разглядывает интерьер.

«Неудивительно, что Рами заинтересовался этой женщиной», – промелькнуло у него в голове.

– Как вас зовут? – поинтересовался он, переведя на нее взгляд.

– Я первая спросила.

Карим едва удержался от смеха. Она сейчас напоминала ребенка, готовящегося к школьной драке.

– Неужели вам так трудно сказать мне, кто вы? Немного помедлив, она тряхнула головой:

– Меня зовут Рейчел. Рейчел Доннелли.

– А я Карим. – Он сложил руки на груди. – Возможно, Рами обо мне упоминал.

Рейчел с трудом сдерживала свое беспокойство: ее наихудшие опасения подтвердились. Рами действительно рассказывал о Кариме. Правда, не ей. С ней он только здоровался и прощался, если не считать тех случаев, когда, проходя мимо нее, он шептал о том, как бы ему хотелось затащить ее в постель.

О брате Рами Рейчел узнала от Зуки. Ее сестра ненавидела Карима за глаза. По словам Зуки, это Карим был виноват в том, что у Рами не было денег и их отец относился к нему ненадлежащим образом. Карим Алчный. Карим Надменный. Карим Эгоистичный. Это он вбил клин между отцом и младшим братом, чтобы не делиться наследством с Рами. У него нет сердца.

Рейчел не придавала всему этому никакого значения до тех пор, пока Рами и Зуки не уехали. Первым был Рами. Он уехал, никого не предупредив. Вечером он был здесь, а утром исчез вместе со своими вещами. Зуки оставалась до тех пор, пока это было необходимо. Она уехала сразу, как только это стало возможно. Все, что после нее осталось, – это куча нестираной одежды, запах дешевых духов и еще кое-что, чего никогда не было нужно ни Зуки, ни Рами. Одной лишь Рейчел. Только после этого Рейчел начала думать о человеке, которого никогда не видела. Она гадала, мог ли он знать о том, что оставила ей Зуки. Спрашивала себя, как он мог бы отреагировать, если бы узнал. Чего она никак не ожидала, так это того, что он заявится к ней домой без предупреждения. Если верить тому, что Рами рассказал Зуки, его брат всегда путешествовал в сопровождении помощников и телохранителей. Сейчас он был один и относился к ней с едва скрываемым презрением, когда не смотрел на нее с похотью. Ей, официантке в казино, чья униформа состояла из бикини, чулок и туфель на шпильках, был хорошо знаком этот взгляд.

Она ненавидела в своей работе все: атмосферу, клиентов, звон бокалов. Свой ужасный костюм. Во время собеседования она заявила, что не наденет его. На это ее босс ответил:

– Тебе нужна работа? Если да, то перестань ныть и делай то, что тебе говорят.

Другие официантки были еще более категоричны.

– Если ты такая святоша, – сказала ей одна из них, – продолжай убирать грязную посуду со столиков в баре.

Когда Рейчел работала в баре, ей не хватало средств, чтобы платить за квартиру и обеспечивать себя и Зуки. Поэтому ей приходилось каждый день стискивать зубы, надевать ненавистную униформу и подносить напитки мужчинам, которые считают, что этим ее обязанности не ограничиваются. Ее нисколько не удивляло подобное отношение. Такова мужская сущность.

В довершение всего в ее квартире поселился Рами. Спустя несколько месяцев, когда она больше не могла выносить присутствие Зуки и ее бойфренда, она сказала сестре, что им с Рами следует подыскать себе жилье. Зуки разрыдалась и ответила, что это невозможно. Что она в беде.

Эта «беда» все меняла. Рейчел не могла выгнать Зуки и...

– Вы потеряли дар речи, мисс Доннелли? В таком случае вам лучше поскорей его вернуть. У меня мало времени.

О боже! Рейчел была так потрясена происходящим, что совсем забыла о времени. Часы на стене показывали шесть пятнадцать. Она закончила работать, как обычно, в четыре утра. Это означает, что причина, по которой она осталась в Вегасе, появится здесь через сорок пять минут. Она даже не предполагала, что брат Рами может неожиданно приехать к ней домой, поэтому не решила, как ей себя вести в этом случае. Лишь в одном она была абсолютно уверена: этот человек ничего не знает. Если бы он знал, то уже заявил бы о своих правах.

– Вы так хотели со мной познакомиться.

Рейчел подняла глаза на принца, который стоял перед ней, суровый и непоколебимый, как скала. К несчастью для него, она знала, что он умеет заставлять людей видеть его таким, каким он хочет казаться.

– Так хотели, – повторил он с сарказмом, – и вот теперь вам нечего мне сказать.

Она расправила плечи. Нужно поскорее высказать ему все, что она о нем думает, и выставить его за дверь.

– На самом деле я догадалась, кто вы. Просто хотела быть уверена.

– Правда? – промурлыкал он.

– Рами точно вас описал. Вы самодовольный, надменный, деспотичный.

На его высоких скулах вспыхнул румянец. Похоже, ее удар попал в цель.

– Вы принц, не так ли? Алашазама. Или Алькатраса. Или что-то в этом роде.

Мужчина приблизился к ней на шаг, но она запретила себе отступать.

– Что-то в этом роде, – холодно ответил он.

– Итак, Рами здесь нет.

Его губы искривились в улыбке. Разве она сказала что-то смешное?

– Но я обязательно передам ему, что вы приезжали. А теперь, господин шейх или как вас там, вам пора. Я занята.

– Я принц. Ко мне обращаются «ваше высочество».

Карим не верил своим ушам. Неужели он действительно это сказал? Что его раздражает, так это использование старомодных обращений. Похоже, Рейчел Доннелли пробуждает в нем худшее.

– Да, господин принц, я обязательно скажу Рами, что вы здесь были. Может, мне передать ему еще что-нибудь?

Она опять исковеркала обращение. Видимо, пыталась таким образом его оскорбить. Ему хотелось схватить ее за плечи и хорошенько потряхнуть. Или затащить в постель. Но он не мог этого сделать. Женщины, которые так одеваются, способны использовать секс с выгодой для себя. Он не настолько глуп, чтобы это допустить.

– Ваше молчание означает «нет»? – весело произнесла она. – В таком случае не смею вас больше задерживать. Уходя, захлопните, пожалуйста...

– Рами мертв.

Он не хотел сообщать ей новость, не подготовив ее к ней, но она его вынудила. В любом случае сейчас уже поздно брать назад свои слова. Остается лишь надеяться, что он правильно ее оценил и она сильна духом.

– Мертв? – Ее глаза слегка расширились.

Он оказался прав. Она не из плаксивых. Или, может, она шокирована.

Карим кивнул:

– Да. Он погиб в прошлом месяце. Это случилось в...

– Тогда почему вы здесь?

Праздное любопытство – последняя реакция, которой можно было ожидать в этой ситуации.

– И это все? Я вам говорю, что ваш любовник погиб, а вы в ответ только спрашиваете «Почему вы здесь»?

– Мой любовник?

– Мужчина, который вас содержал, – пояснил Карим холодным тоном. – Так вам больше нравится?

– Но Рами...

Ее голос оборвался. Лицо приняло задумчивое выражение.

Она явно не знала, что Рами мертв. Но он погиб несколько недель назад. Это значит, что ее слова «Я обязательно скажу Рами, что вы были здесь», скорее всего, ложь. Похоже, они давно расстались и она вряд ли рассчитывала снова его увидеть.

Но зачем она солгала?

– Но Рами... что? – спросил Карим. Она покачала головой:

– Ничего. Я просто... Я просто...

– Он вас бросил.

У Рейчел голова шла кругом. Рами мертв. Это все усложняет или упрощает? Ни то ни другое. Это ничего не меняет.

Она тихонько вскрикнула, когда Карим схватил ее за плечи.

– Зачем вы мне лжете, мисс Доннелли? Мы оба прекрасно знаем, что мой брат давно вас бросил.

Рейчел посмотрела на него. Она никогда не видела столько презрения в чьих-либо глазах.

– Зачем задавать мне вопрос, если вы уже знаете ответ?

Карим презрительно скривил рот:

– Я знаю только то, что вам наплевать на смерть моего брата.

– Вы делаете мне больно!

– Сколько времени вам понадобилось, чтобы найти ему замену?

Рейчел возмущенно уставилась на него:

– Замену?

– Очередного дурака, который содержит вас, оплачивает ваши счета. Покупает то, чем вы торгуете.

Ее синие глаза яростно засверкали.

– Вон из моего дома!

– *Вашего* дома? – усмехнулся Карим. – Рами оплачивал ваши счета, а вы взамен согревали его постель. Вам очень повезло, правда?

– Если согревать постель вашего брата пример большой удачи, этот мир уже ничто не спасет.

Боже, как же ему хочется хорошенько ее потрянуть!

Когда-то давно он очень любил своего брата. Они вместе играли, делились друг с другом своими секретами. Вместе плакали, когда умерла их мать. Подбадривали друг друга, оказавшись в школе-интернате в чужой стране.

Воспоминания о том, другом Рами внезапно пробудили в его душе бурю эмоций, и его еще больше возмутило холодное равнодушие женщины, которую любил его брат. Некоторые люди сильнее расстраиваются при виде сбитого на шоссе животного, чем она сейчас.

– Черт побери, – пробурчал он. – У вас что, нет никаких чувств?

Ее глаза снова заискрились синим огнем.

– Чья бы корова мычала...

Выругавшись себе под нос, Карим крепче вцепился в ее плечи.

– Отпустите меня!

Она ударила его кулаком в бок. Тогда он схватил обе ее руки одной рукой и прижал к своей груди.

– С Рами вы были такой же? – бросил Карим. – Его вы тоже сводили с ума?

Он привлек Рейчел ближе к себе, схватил свободной рукой ее за подбородок, наклонил голову...

И остановился.

Что он делает? Это совсем на него не похоже. Он не из тех мужчин, которые пользуются слабостью женщины против ее воли. Какой бы корыстолюбивой и бесчувственной она ни была, как бы сильно она его ни разозлила, он не имеет права так с ней обращаться. Он отпустил ее, сделал шаг назад и прокашлялся.

– Мисс Доннелли, – осторожно начал он. – Рейчел.

– Убирайтесь! – Ее голос дрожал, глаза были огромными, как блюдца. – Вы меня слышите? Вон отсюда!

– Рейчел?

Карим повернулся лицом к двери. На пороге стояла полная женщина средних лет с приятным лицом. Она перевела взгляд с Рейчел на него, затем обратно.

– У тебя все в порядке, милая?

Рейчел не ответила. Посмотрев на нее, Карим обнаружил, что она бледна как полотно, а ее грудь часто вздымается и опускается.

– Миссис Грей, – еле слышно прошептала она. – Вы не могли бы зайти попозже?

– Я сначала подумала, что это он. – Миссис Грей нахмурилась. – Другой цвет волос, но телосложение такое же. Ты поняла, кого я имею в виду? Иностранца. Реймонда? Рашида? Рази? Как его там?

– Нет. – Рейчел покачала головой. – Вы ошиблись. Мне неудобно вас просить, но не могли бы вы...

– Будь осторожнее. Этот мужчина, безусловно, хорош собой, но кто знает, что у него на уме.

– Миссис Грей. – Голос Рейчел стал неестественно высоким. – Нам с этим... этим джентльменом нужно закончить один важный разговор. Затем я...

– Прости, милая, но я опаздываю. Моя дочь ночевала у меня. Ей сегодня в утреннюю смену. Я отвезу ее на работу, чтобы ей не пришлось ждать автобус. Сама знаешь, что в такую рань они не часто ходят. – Ее взгляд снова задержался на Кариме. – Это твой новый ухажер?

– Нет, – холодно ответил он. – Я не ухажер мисс Доннелли.

– Жаль. По-моему, вы хороший человек. Не то что Рази. – Женщина покачала головой: – Все же у меня еще остается маленькая надежда на то, что он вернется и поступит как порядочный...

– Мама? За тобой не угнаться. Ты неслась вверх по лестнице как метеор, – донесся с порога веселый женский голос.

К миссис Грей подошла полноватая девушка, очень похожая на нее. В руках у нее что-то было. Сверток? Одеяло? У Карима перехватило дыхание. Рейчел тихо застонала.

Это был младенец!

– Вы тоже считаете, что Рази одумается и вернется к малышу и его мамочке? – спросила миссис Грей Карима.

Вместо ответа, он посмотрел на Рейчел ДонNELли. Женщина, которая никак не отреагировала на известие о смерти Рами, дрожала как осиновый лист.

Карим осторожно взял ребенка, вежливо поблагодарил женщин и закрыл за ними дверь. Затем он внимательно посмотрел на малыша и увидел глаза и нос Рами.

И рот Рейчел ДонNELли.

Глава 3

Земной шар словно замер на своей оси.

Кариму пришлось сделать над собой усилие, чтобы набрать воздуха в грудь.

То, о чем он подумал, невозможно. Этот ребенок не имеет никакого отношения к его покойному брату. Похожий цвет глаз и форма носа. Ну и что? У всех младенцев голубые глаза, а что касается носа... Разве мало в мире людей с такими носами?

Карим сделал еще один вдох.

Он слишком долго занимался делами Рами. В этом вся проблема. После гибели брата привычный распорядок его жизни нарушился. Рами часто его дразнил, называл роботом, говорил, что жить по распорядку скучно. Но распорядок дня для человека – это как показания приборов для пилота. Подъем в шесть утра, зарядка, завтрак в семь, начало рабочего дня в восемь. Он слишком долго нарушает этот распорядок, летая из одного конца света в другой и узнавая нелицеприятные вещи о своем брате.

Если бы у Рами был ребенок, Карим бы узнал об этом раньше. Его брат не смог бы утаить от него такое.

– Ба, – пролепетал малыш, – ба-ба-баа...

Карим уставился на него. Разве удивительно, что Рами не сказал, что у него есть сын? О своих долгах он тоже никогда не упоминал. Никто не любит говорить о своих ошибках. А ребенок, рожденный вне брака, это определенно ошибка. Рами презирал условности, но понимал, что младший сын короля может взойти на престол, если с его старшим братом что-то случится. Поэтому даже ему следовало придерживаться определенных правил поведения. Если бы новость о незаконнорожденном ребенке Рами достигла Алькантара, там разразился бы скандал. Отец мог бы отречься от своего сына, изгнать его из королевства.

Итак, это ребенок Рами, причем незаконнорожденный. Среди бумаг брата Карим не нашел свидетельства о браке. Там были только водительские права с истекшим сроком действия, чековые книжки и, разумеется, бесчисленное множество счетов и долговых расписок. Никакого намека на наличие жены.

Рейчел Доннелли стояла перед ним неподвижная, словно мраморная статуя. Взгляд ее был прикован к ребенку, которого он держал на руках.

Нет. Рами не женился на ней. Он не отличался благоразумием, но вряд ли связал бы себя обязательствами с женщиной вроде нее.

«Таких женщин, как она, выбирают в любовницы, а не в жены», – подумал Карим.

Она красивая, пылкая и бессердечная. Его брату это сочетание могло казаться сексуальным. Ему – нет. Но речь сейчас не о нем.

– Отдайте мне ребенка.

Ее тихий голос напоминал писк, но румянец вернулся на лицо. Почему она так разволновалась, когда принесли малыша? Если он действительно сын Рами, она могла бы извлечь из встречи дяди и племянника выгоду для себя.

– Отдайте мне его!

Почему она до сих пор с ним не связалась? Ответ может быть только один: она думала, что Рами к ней вернется. Он поэтому ее бросил? Из-за того, что она забеременела? Было бы ужасно, если бы Рами бросил своего ребенка на произвол судьбы, но после всего того, что Карим узнал о брате, он бы ничему уже не удивился.

Как мог Рами допустить зачатие внебрачного ребенка? Почему он не предохранялся? Может, эта женщина его соблазнила, заставив забыть обо всем на свете? Но Карим не был наивным. Рожденный в богатой аристократической семье, он знал о хитростях, с помощью которых женщина может заманить мужчину в ловушку. Его собственная мать уже была бере-

менна, когда выходила замуж за его отца. Конечно, ему никто не говорил об этом прямо, но он умел считать. Когда он впервые произвел в уме несложный подсчет, ему стало ясно, почему брак его родителей развалился.

Если ты принц, ты несешь ответственность перед своей страной, поэтому выбираешь себе жену, которая соответствовала бы определенным критериям. У вас должно быть одинаковое происхождение, схожие интересы и жизненные цели. Ты выбираешь, а не загоняешь себя в ситуацию, когда выбор становится невозможным. Когда одна роковая ночь страсти решает все за тебя.

К его удивлению, Рейчел выбросила вперед руку и ударила его в плечо. Ее синие глаза сверкали от гнева.

– Вы оглохли? Отдайте мне ребенка!

Малыш тихонько захныкал. Его губы, так похожие на губы Рейчел, задрожали.

Карим прищурился:

– Чей это ребенок?

– Это что, допрос? Отдайте мне Итана и убирайтесь отсюда!

– Итана?

Рейчел разозлилась на себя. Она не хотела ничего ему говорить. Даже имя мальчика.

– Да. Он нервничает в присутствии незнакомых людей.

Губы Карима дернулись.

– Рядом с моим братом он тоже нервничал?

– Вам пора, господин принц. Не смею вас больше задерживать.

– Не называйте меня так, – пробурчал Карим и тут же пожалел о своих словах. С его стороны было ошибкой дать ей понять, что она его разозлила. Ведь именно этого она и добивалась. – Вы мне не ответили, – произнес он, с трудом сдерживая гнев. – Кому принадлежит этот ребенок?

– Он принадлежит самому себе. Не знаю, как в вашей стране, а в Соединенных Штатах один человек не может быть собственностью другого.

– Замечательная речь. Уверен, вы бы сорвали аплодисменты, если бы произнесли ее на праздновании вашего Дня независимости, но я так и не услышал ответа на свой вопрос. Чей это ребенок?

Рейчел закусила губу. Правда, чей он?

Зуки и Рами создали Итана. Для Зуки ее растущий живот был помехой, особенно когда она поняла, что беременность не поможет ей заставить Рами на ней жениться. Он собрал свои вещи и исчез до рождения Итана.

Когда Зуки с новорожденным сыном выписали из больницы, малыш все время плакал. Он был голоден. Зуки отказывалась его кормить – боялась, что ее грудь потеряет форму. Организм Итана плохо принимал молочную смесь. У него часто было расстройство желудка. От запаха грязных подгузников Зуки тошнило, поэтому забота о нем полностью легла на плечи Рейчел. Она не возражала. Она купала его, меняла ему подгузники, подобрала ему подходящую смесь. Проблемы с желудком прекратились, и малыш стал веселым и довольным.

Рейчел души в нем не чаяла. Она любила его еще до рождения. Это она выбрала для него имя, купила кроватку, одежду и игрушки. Фактически его матерью была она, а не Зуки. Ей было стыдно это признавать, но когда Зуки ушла, она почувствовала облегчение.

И вот сюда приходит брат Рами, и их с Итаном налаженная жизнь рушится в считанные мгновения.

Рейчел никогда не беспокоилась о том, что Рами может вернуться и потребовать своего сына. Она с самого начала подозревала, что за привлекательной внешностью и обаянием прячется безответственный трус, и смогла бы ему противостоять.

Но если этот высокомерный тип захочет забрать Итана...

– Мисс Доннелли. Я задал вам простой вопрос.

Малыш начал хныкать.

– Видите, что вы наделали? Напугали ребенка своим громким голосом. Похоже, вы только и умеете, что врываться без приглашения в чужие дома и пугать маленьких детей.

– Я задал вам простой вопрос, и вы мне на него ответите! Чей это ребенок?

– Вы ужасный человек, – сказала Рейчел.

Он осклабился:

– Я так расстроен, что сейчас расплачусь.

– Что мне нужно сделать, чтобы вы отсюда убрались?

– Сказать мне правду, – отрезал он. – Чей это ребенок?

– Мой, – без промедления ответила Рейчел.

Он действительно ее, несмотря на то, что не она подарила ему жизнь.

– Не играйте со мной, мэм. Вы прекрасно понимаете, о чем я спрашиваю. Кто отец мальчика?

Наступил момент, которого она больше всего боялась. Что ей теперь делать? Ей следовало знать, что его не удовлетворит ее ответ. Наследный принц Алькантара далеко не глуп. Итан похож на обоих родителей. Глаза и волосы у него как у Рами, а губы и подбородок как у Зуки. И как у Рейчел, потому что они с сестрой похожи. Очевидно, что принц Карим не знает о существовании Зуки и думает, что мать Итана она, Рейчел.

– Отвечайте!

– Понизьте голос. Вы кричите.

– Вы считаете, что я кричу? – яростно бросил Карим.

Как и следовало ожидать, Итан заплакал.

– Посмотрите, что вы наделали, – отрезала Рейчел, забрав у него Итана. Его тельце содрогалось, личико покраснело.

Всемогущий принц выглядел удивленным. Наверное, в его стране младенцам запрещается плакать в присутствии королевских особ. Она бы посмеялась над выражением его лица, если бы не серьезность сложившейся ситуации. Вместо этого, она принялась ходить по маленькой комнате, покачивая Итана и поглаживая его по спинке. Он начал успокаиваться.

– Хороший мальчик, – прошептала Рейчел и, почувствовав на себе взгляд Карима, поняла, что он не уйдет, пока не получит ответ на свой вопрос.

Итан сын Зуки и Рами, но его мать она, Рейчел. В тот день, когда Зуки сбежала, она поклялась, что будет заботиться о нем как родная мать.

Сейчас все может измениться. Если она подтвердит предположение Карима, их с Итаном судьбы будут в его руках. Он определенно захочет забрать своего племянника. Рами говорил, что его брат холодный и бессердечный, и только что она сама в этом убедилась. Вряд ли он способен кого-то полюбить, даже ребенка, но он не оставит Итана с ней. Он будет бороться за право опеки над своим племянником и, несомненно, получит его. У него есть деньги, власть, доступ к услугам лучших адвокатов. У нее – эта маленькая квартирка, четыреста долларов на банковском счете и работа, которую она ненавидит. Кто более благонадежен, официантка, разносящая напитки в казино почти в голом виде или богатый влиятельный принц?

Ответ очевиден.

Он заберет у нее Итана, и мальчик будет воспитываться в той же атмосфере, в которой воспитывался Рами. Никакой любви. Никакой нежности. Только суровая дисциплина, критика и высокие требования.

К горлу Рейчел подступил огромный комок. Она не может этого допустить, поэтому делает все необходимое, чтобы малыш остался с ней. Есть только один способ это осуществить: выставить его за дверь, собрать чемодан и уехать.

Глубоко вздохнув, Рейчел посмотрела на Карима:

– Мне нужно поменять Итану подгузник.

– А мне нужны ответы.

– Хорошо. Вы получите их, когда у меня будет время. Давайте встретимся позже перед Танцующим фонтаном в... – Увидев его ухмылку, она осеклась. – Что здесь смешного?

– Неужели вы думали, что я поверю в такую очевидную ложь? – Ухмылка исчезла с его лица. – Поменяйте ребенку подгузник. Я подожду.

– Не смейте мной командовать в моем доме!

– Эта квартира принадлежала моему брату. Вы жили здесь с ним. Вы были его содержанкой.

– Вы ошибаетесь. Это моя квартира.

– И ключи от нее оказались у моего брата по чистой случайности.

Его тон был резким и надменным. Если бы не Итан, она дала бы ему пощечину.

– Я совершила ошибку, дав ему ключ. Это он ко мне перебрался, а не я к нему. Я никогда не была ничьей содержанкой. Я всегда сама о себе заботилась и горжусь этим.

Эта женщина снова бросала ему вызов. Ее глаза неистово сверкали, хотя она говорила тихо и продолжала поглаживать малыша по спинке.

Карим наблюдал за движениями ее руки. Ее нежные прикосновения могут утешить кого угодно. Ребенка. Животное.

Мужчину.

Не осознавая, что делает, он протянул руку и коснулся малыша. Его пальцы при этом случайно задели грудь Рейчел Доннелли.

Она резко вздохнула. Их взгляды встретились, и ее лицо залила краска.

– Мальчик уснул, – мягко сказал Карим.

– Да. – Она тяжело сглотнула. – Я... я пойду с ним в спальню, поменяю ему подгузник и уложу его в кроватку.

– Хорошо.

Рейчел направилась к двери. Глядя на ее осанку, достойную королевы, и вульгарный наряд, Карим едва сдерживал смех. Эта женщина умеет делать хорошую мину при плохой игре.

Она притворяется, не так ли? Ее манера держаться, ее любовь к ребенку – это лишь игра. Она отказывается подтверждать, что Рами отец мальчика, поскольку подозревает, каким будет следующий шаг Карима. Определенно она догадывается, что он будет бороться за право опеки над мальчиком.

И он его получит. Результаты анализа ДНК будет достаточно.

Рейчел Доннелли стриптизерша или что-то в этом роде, и, судя по условиям, в которых она живет, дела у нее идут неважно. Он – наследный принц богатой страны на берегу Персидского залива. Нет никаких сомнений в том, на чьей стороне будет суд.

Ему бы не хотелось заходить так далеко, но Рейчел не отдаст ему ребенка по доброй воле. Возможно, он сказал бы себе, что она не хочет расставаться с малышом, потому что любит его, если бы не чувствовал себя обманутым. Судьбой. Рами. И наконец, женщиной сомнительного рода занятий, которая строит из себя заботливую мать.

Какими бы ни были ее мотивы, ребенка нельзя оставлять с ней. Нельзя допускать, чтобы его племянник рос в таких ужасных условиях. Он заберет его у Рейчел Доннелли и даст ему все то, что мог бы дать ему Рами. Уютный дом. Хорошее образование. Любовь и заботу. У него не будет матери, но можно сказать, что у них с Рами ее тоже не было.

Посмотрев на закрытую дверь спальни, Карим нахмурился. Почему она так долго не выходит? Неужели для того, чтобы поменять ребенку подгузник, нужно столько времени?

Она думала: что он тут прохлаждается? У него полно дел. Разобравшись с последними долгами Рами, он сразу начнет оформлять опеку и готовиться к переезду мальчика в Алькантар. Что ему понадобится? Одежда. Игрушки. Молочная смесь. Свидетельство о рож-

дении малыша? Вряд ли. Будучи послом Алькантара в Америке, он имеет дипломатический статус. Он отчитывается только перед Государственным департаментом США, а там ему никто не будет задавать вопросов.

Что еще понадобится Итану? Разумеется, няня. Об этом необходимо позаботиться в первую очередь. Нужно найти компетентную женщину, которая будет заботиться о малыше, пока они находятся в Штатах. Несомненно, в приличном агентстве по подбору домашнего персонала ему смогут предложить несколько приличных кандидатур. Все пройдет довольно легко, если, конечно Рейчел Доннелли не будет ему мешать. Но зачем ей это делать? Он выпишет ей чек на кругленькую сумму и убедит ее в том, что в Алькантаре ее сына ждет лучшее будущее, нежели здесь с ней. Возможно, он даже позволит ей два раза в год... Почему ее так долго нет?

Подойдя к закрытой двери, Карим постучал:

– Мисс Доннелли? – Никакой реакции. – Мисс Доннелли. Я не могу ждать вас все утро. У меня есть другие дела.

Снова молчание. Может, из этой квартиры есть другой выход? Например, на лестницу черного хода?

Карим распахнул дверь. Обстановка комнаты была скудной. Стул, кроватка, в которой спал Итан, и софа с белым покрывалом. На софе лежали чулки в сетку, при виде которых в паху у него все заныло. Затем его взгляд упал на полуоткрытую дверь ванной, откуда доносился шум льющейся воды. А может, это у него кровь стучит в висках?

«Немедленно выйди из этой комнаты, – приказал ему внутренний голос. – Она в душе. Тебе здесь нечего делать».

Но вместо этого он сделал шаг по направлению к ванной. Затем еще один. О боже. Через матовое стекло душевой кабины угадывались очертания ее тела, словно написанные в технике импрессионизма.

Шум воды прекратился.

«Уходи», – снова сказал он себе, но его ноги словно приросли к полу.

Рейчел открыла дверцу кабинки, и он увидел ее обнаженную. Мокрые волосы частично прикрывали ее высокую полную грудь. Талия была такой узкой, что он, наверное, смог бы обхватить ее пальцами. Или, может, это ощущение создано благодаря ее крутым бедрам? Карим не успел это понять, потому что в следующую секунду его вниманием завладели ее длинные стройные ноги. И треугольник золотистых волосков внизу ее живота.

Рейчел не видела его из-за мокрых волос, упавших ей на глаза. Она протянула руку к вешалке с белым баннным полотенцем. Карим сделал то же самое, и они одновременно схватились за полотенце. Их пальцы соприкоснулись. Вскрикнув, она откинула с лица волосы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.